

AMORE

ЗАРУБЕЖНЫЕ РОМАНЫ О ЛЮБВИ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ДЖУЛИЯ ГРЕГСОН
ЖАСМИНОВЫЕ НОЧИ

МЕЛАНИ БЕНДЖАМИН
ЖЕНА АВИАТОРА

ЛИЯ ФЛЕМИНГ
ОТКРЫТКА

КЭРРИ БРАУН
И ВСЁ РАВНО ЛЮБИ

ДЖУЛИЯ ГРЕГСОН
**ПРЯНЫЙ АРОМАТ
ВОСТОКА**

ЛИЯ ФЛЕМИНГ
**ДЕВУШКА
С «КРАЯ СВЕТА»**

ЛИЯ ФЛЕМИНГ

ДЕВУШКА
С «КРАЯ СВЕТА»

Москва
2016

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Ф71

Leah Fleming
GIRL FROM WORLD'S END

Copyright © Leah Fleming, 2007

Перевод с английского *И. Гиляровой*
Художественное оформление *П. Петрова*

Флеминг, Лия.
Ф71 Девушка с «Края Света» : [роман] / Лия Флеминг ;
[пер. с англ. И.Н. Гиляровой]. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2016. — 384 с. — (Аmore. Зарубежные ро-
маны о любви).

ISBN 978-5-699-89611-0

После трагической аварии Миррен осиротела и вынуждена была отправиться жить к родственникам в самый отдаленный уголок Йоркшира. Однажды, спасаясь от снегопада, она укрылась на заброшенной ферме под названием «Край Света», где познакомилась с Джеком. На долгие годы он стал ей не только преданным другом, но и единственной опорой. Лишь повзрослев, Миррен поняла, что Джек для нее гораздо больше чем друг. Но прозрение пришло слишком поздно — началась война, и возлюбленным предстоит разлука.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-89611-0

© Гилярова И.Н., перевод
на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Этот роман — плод авторской фантазии.
Все имена, персонажи и события придуманы автором.
Случайны всякое сходство с реальными людьми,
живыми или умершими, все события.

ОТ АВТОРА

Ни на одной карте Йоркширских Долин вы не найдете ни деревни Уиндебанк, ни городка Скарпертон, там нет таких названий, поскольку в них автор соединил черты многих деревень и городков округа Крейвен. Мои персонажи — плод авторской фантазии, но в работе над этим романом я опиралась на события, происходившие в графстве Йоркшир в первой половине XX века, в том числе и в трудные годы Второй мировой войны.

Я выражаю глубокую признательность местным жителям, делившимся со мной семейными историями: Энн Холгейт, Олив и Джо Коутсам, Элизабет Хёрд, Гордону Сардженту и Дику Миддлгону, но особенно покойной миссис Эдит Карр, открывшей для меня свои семейные альбомы. Меня вдохновляли и ее мемуары, в которых она подробно рассказала о тяжелой зиме 1947 года, когда от небывалого по длительности снегопада гибли отары овец: «Эдит Карр. Жизнь на пустоши Малхэм. Мини-биография».

Много интересного я почерпнула из экспозиций в местных музеях «Фолли», «Сеттл» и «Виктория-холл» и из местных публикаций — «Северный Крейвен в годы войны: Материалы кружка историков» (2005) и «Как жили люди в Йоркширских Долинах» (2001).

Девушка с «Края Света»

Курьезный случай с аэростатом я позаимствовала из книги Джеральда Тайлера «Овцы, пар и развлечения».

Я весьма признательна сотрудникам библиотек Северного Йоркшира, особенно библиотекарям из Сеттла, показавшим мне статьи из местной газеты «Геральд энд Пайонир» и архивные материалы о полном солнечном затмении 1927 года в Гиглсуике. По моим туманным запросам они всегда находили требующиеся мне материалы.

Большая часть информации о секретных отрядах местной самообороны содержится на сайте www.auxunit.org.uk. Бункеры в долинах — плод моей фантазии. Мне самой хотелось бы узнать, существовали ли они и сохранились ли до наших дней.

Иногда этот роман писался под аккомпанемент «Интродукции и аллегро для струнных» Эдуарда Элгара, ор. 47: музыки к документальному фильму Барри Кокрофта «Долгая, очень долгая зима» (ТВ Йоркшир, 1974).

Я выражаю огромную признательность моему редактору Максин Хичкок и издательству «Avon», моему терпеливому агенту Юдит Мердок, а также Элизабет Гилл и Трише Эшли из «Клуба 500» и Дайен Аллен за их неустанную поддержку.

Особая благодарность также Дженни Холл, Джойс Прайс, Джун Паррингтон, Кейт Кролл и покойной Кэтлин Фёрт за их дружбу и энтузиазм, а еще Дэвиду и всей моей семье просто за то, что они есть у меня.

*Посвящается памяти Кэтлин,
любившей эти холмы.*

«...у горя нет крыльев. Горе — непрошенный гость,
который садится у камина прямо перед тобой,
загородив огонь, и не желает подвинуться...»

*Артур Квиглер-Коуч
Проповедь в День памяти погибших на войне,
ноябрь 1927.*

Часть первая
Под другими небом

Глава 1

Западный Лоркшир,
1926

.....

Девочка лет восьми сидела на скамье и болтала онемевшими от холода ногами. Небо над головой потемнело, и на нем зажглись первые звездочки. Анемичное декабрьское солнце погрузилось в вересковую пустошь, и мощенные булыжником улицы сразу покрылись ледяной коркой. Когда же папа выйдет из «Зеленого человечка»? Когда они пойдут домой? Пробил церковный колокол — половина пятого. Скоро над гребнями крыш пронесется фабричный гудок, и улицы оглохнут от стука деревянных башмаков — это рабочие хлопкопрядильной фабрики пойдут по домам.

А день выдался чудесный. Пэдди Гилкрист, отец девочки, проснулся в хорошем настроении и, насвистывая веселый мотивчик, пообещал ей, что они прокатятся на трамвае до Брэдфорда, а там погуляют по главной улице, послушают рождественские духовые оркестры и полюбуются нарядными витринами. Правда, они так никуда и не поехали и дошли лишь до здешнего парка. Она каталась

на качелях и съезжала с горок, и ей это тоже понравилось. Но потом они забрели на окраину Скарпертона.

— Миррен, я только на минуточку отлучусь. Мне пора принять свое лекарство — ну, совсем чуточку, чтобы согреться. — Он смеялся, а его черные глаза заискивающе глядели на гримасу неодобрения на личике дочери и на синюю ленточку на отвороте ее пальто.

Она гордилась этой ленточкой и по настоянию общества трезвости «Свет надежды» подписала клятву, что ни капли алкоголя не коснется ее губ — губ Мириам Эллен Гилкрист.

— Ты не задерживайся там, — взмолилась она дрожащим голосом, изо всех сил сдерживая слезы. — Ты обещал мне, что мы поедем в город.

— Угу, я помню, детка. Но ведь ты позволишь своему папке чуточку утешиться, правда? Ты посиди тут, а я выпью стаканчик и куплю тебе конфеток.

Она столько раз сидела на этой скамейке, с ужасом ожидая, что ее отец, зашедший в дверь «Зеленого человечка» на двух ногах, выползет оттуда на четвереньках. Такое уж это заведение.

Пэдди и Миррен жили не одни. С ними жил хозяин — он властвовал над ними день и ночь, он витал словно призрак в углах ветхого вагончика, ставшего теперь их домом. Это был злой, ветреный маг, полный диких идей; он превращал ее папу в Джона Ячменное Зерно, горького пропойцу, которого дочке не раз приходилось вести домой, а он шатался, сшибал с ног людей и горланил песни, коверкая мелодию. Иногда она открывала на папин стук щеколду, и он падал с порога на пол, бревно бревном.

У Джона Ячменное Зерно было зловонное дыхание и мокрые штаны. Он крал папины деньги, заработанные тяжелым трудом, крал еду с их стола. Он позорил ее перед одноклассниками, игравшими на улице. Те хихикали, глядя, как она вела из паба своего одержимого демонами папашу, шатаясь под его тяжестью. Миррен обожала своего папу — высокого, красивого, сильного, — но ненавидела Джона Ячменное Зерно, глупого и слабого выпивоху.

Демон пьянства не походил ни на горластого театрального черта в черно-красном трико, с рогами и веревочным хвостом, ни на коварного искусителя со страниц книги, которую ей выдали в воскресной школе, — у того был раздвоенный язык и козлиная борода. Демон пьянства неожиданно появлялся и так же внезапно пропадал.

Иногда он не показывался неделями и возвращал Миррен ее любимого папу, Пэдди Гилкреста. Когда-то он, обаятельный шотландец с аккордеоном, ловкий танцор, работавший землекопом на железной дороге, вскружил голову юной Элли Йевелл, фермерской дочке, жившей в большом фермерском доме в Йоркширских Долинах. Он клялся ей в вечной любви и обещал луну, солнце и звезды, если она станет его невестой. Потом он пошел на войну, оставив жену с ребенком, покойным братиком Миррен по имени Грэнтли, без всякой поддержки семьи. Там он был ранен в ногу и вернулся.

Мамочка и маленький Грэнт умерли от ужасной болезни, когда Миррен была еще в пленках. А ведь как было бы славно, если б они все вместе сидели вечером у огня! Куда как лучше, чем мерзнуть тут до смерти возле пивной...

Вот и фонари зажглись. Миррен надоело ждать. Папа забыл, что она сидит тут одна, а над ней насмеваются грубые парни, дразнят ее «Одинокая Джилл». Скоро Винни Вудбайн выйдет на улицу; она будет уводить мужчин куда-то в переулки, где ей задерут юбки и будут делать что-то грешное, но что именно — Миррен толком не понимала.

Наконец она узнала одного из мужчин, выходивших из паба, — мистера Акройда. Он жил в дальнем вагончике цепочкой стоявших в ряду таких же на железнодорожной выемке возле часовни. Старые вагоны — вот где жили вернувшиеся с войны герои. Местные остряки прозвали их «кроличьими клетками», но папа с презрением отвергал все насмешки, вот и она тоже не обращала на них внимания.

Жить в аккуратном ряду вагончиков и подниматься по ступенькам в свое купе было лучше, чем поселиться на крутом склоне холма, без садика, где можно было бы играть. Миррен могла часами сидеть и глядеть на пыхтящие паровозы, на серьезных машинистов. Ей были известны названия всех железных великанов, торопившихся в клубах пара в Шотландию или Лондон. Больше всего ей нравился локомотив под названием «Герцогиня Гамильтон».

Папа работал десятником и ремонтировал пути. Когда он работал, у них всегда было полно угля для печки и вкусная еда. А когда пил, у них были овощи с участка и яйца из курятника, но с деньгами плохо. Бабушка Симмс — соседка, жившая в ближнем вагончике с одноногим сыном, Большим Брайеном, который ковылял на костылях в город и там попрошайничал — стряпала и

стирала для них в обмен на уголь и угощения, а также табачок и пиво для сына.

В короткой жизни Миррен бабушка Симмс была ласковым огоньком, наподобие луны, выглядывающей из-за туч. Утешительница, подруга и даже мама, она знала, что делать. В такие вечера, как этот, Миррен всегда могла постучать к ней в окно, и бабушка всегда ей открывала, кутаясь от холода в линялую шаль, которую носила зимой и летом, как и длинный ситцевый фартук, местами протертый почти до дыр. Ее лицо было обветренным и вечно в саже, волосы завязаны на затылке в пучок. Еще она носила чулки на резинке и башмаки, подбитые железными гвоздями с широкими шляпками, грохотавшие по деревянному полу вагончика. Бабушка Симмс звала девочку в дом и совала ей в руку пышную сдобную булочку, густо усыпанную смородиной.

Бабушка научила ее вязать и печь хлеб, делать пельмени и нарезать сэндвичи. Она следила за тем, чтобы Миррен нормально училась в школе Св. Марии и приходила опрятной на все праздники, какие устраивали в воскресной школе.

— Он не может ничего с собой поделаться, девочка моя. — Бабушка Симмс вздыхала, обнажая пустые десны, на которых уцелели лишь два желтых зуба. — Пьянство — ужасная штука. В этом городе много красноносых парней пропили свои последние штаны. Жалко, что тот Пэдди Гилкрест, который вернулся из Франции, совсем не походил на молодого парня, с которым обвенчалась твоя мама. С войны вернулся незнакомец с дикими глазами, отвыкший работать, и твоя мама выправила его своей

лаской. Но тут на нас налетела «испанка», прошлась по городу смерть с косой. Твой отец так и не смог одолеть горе. Он старался изо всех сил, но мужчины опускают руки, когда речь идет о маленьких детях. А ведь такое искушение — утопить свои горести в стакане.

От этих слов Миррен делалось грустно. Она понимала, что всей ее любви не хватит на то, чтобы излечить отцовское сердце. В его жизни не хватает слова Божия, так говорит пастор в воскресной школе. Но папа лишь смеется в ответ на все ее мольбы пойти в церковь.

— Где был ваш Бог, когда мы нуждались в нем во время сражения у французского города Аррас? Где он был, когда в нашу дверь постучался ангел смерти? Спроси у своего проповедника об этом! — фыркнул он.

Она уже научилась не разговаривать с ним, пьяным. Просто пряталась под одеялом, лежа на своей маленькой кровати-скамье, и старалась не слушать его рыдания и проклятия. Лишь молилась, чтобы наутро он вовремя вышел на работу. Без работы не будет денег на оплату жилья, а без этих денег прямая дорога в рабочий дом, где ее разлучат с папой.

Утром светило солнце, ярко и весело, оно вселяло в нее надежду, когда ее настоящий папа, не Джек Ячменное Зерно, вставал с постели с налитым свинцом взором, но готовый к работе, чтобы потом принести домой сладкую карамель и рыбу с жареным картофелем. А она быстро одевалась и брала его за руку, торопясь, чтобы не вернулись черные тучи.

В такие дни Миррен спокойно шла в школу и учила таблицу умножения, не беспокоясь, что папу не допустят

к работе. Ей нравилось погружаться с головой в чтение и представлять себя Маленькой принцессой¹ или героиней книги «Дети железной дороги»². В такие дни папа кружился с ней в танце, напевая «Мой дорогой Чарли». Он называл ее своей любимой крошкой, красавицей, совсем как мама, говорил, что он необычайный счастливчик, раз у него такая красивая и умная дочка. Когда он держал ее за руку и что-то насвистывал, она была счастлива и спокойна. Но потом они останавливались возле двери паба, и ее детское сердечко вновь сжималось от страха.

И вот сегодня ее ждала еще одна тревожная ночь.

— Мой папа там? — спросила она у проходившего мимо нее мистера Акройда.

— Угу, детка, он прямо-таки прилип к скамье. Никогда не знаешь, когда они нальются под завязочку. Ступайка ты лучше домой. Нечего тебе сидеть тут на морозе. Давай пойдем вместе.

— Спасибо, но я сказала, что подожду его, — ответила она, разрываясь между желанием погреться у бабушки Симмс и необходимостью довести отца до дому. Хотя зачем ей ждать, когда ему наплевать на нее? Зачем верить его лживым обещаниям? Пускай он поскользнется на льду и разобьет себе лоб! Поделом ему! Но тогда он не явится вовремя на работу, и его уволят, а ведь скоро Рождество, и она видела в витрине «Беллс Эмпориум»

¹ Героиня одноименной сказки английской писательницы Фрэнсис Элизы Ходжсон Бёрнетт (1849—1924). — *Здесь и далее примеч. перев.*

² Роман английской писательницы Эдит Несбит (1858—1924).